

Оставив баклаги с водой, троица еще раз выразила признательность и покинула административный корпус.

Здание располагалось в северной части базы, а боковые ворота с КПП — в юго-восточной. Едва выйдя на улицу, Чжоу Юань и его спутники увидели людей, которые, подобно трудолюбивым муравьям, тащили сумки и чемоданы в сторону столовой на востоке.

На лицах новоприбывших, ощутивших себя в безопасности военного округа, читалось облегчение — они будто заново родились. Еще месяц назад все они жили в спокойном правовом обществе, а теперь каждый день дрожали, боясь стать обедом для живых мертвецов. Но страшнее всего была неопределенность: никто не знал, когда закончится этот земной ад.

— Ах ты, паршивец! Это ты стащил мой шоколад?!

Пронзительный крик, сопровождаемый звуками звонких шлепков, разорвал гнетущую тишину.

Чжоу Юань и остальные обернулись на шум. Дородная женщина лет сорока в леопардовом платье, увешанная золотыми цепями и браслетами, вцепилась в мальчишку лет десяти и осыпала его градом ударов. Мальчик, худой, точно щепка, с копной неухоженных желтоватых волос, даже не пытался вырваться или уклониться. Он лишь молча, не мигая, сверлил обидчицу взглядом. Он смотрел с такой яростью, что казался волчонком — свирепым и смертельно опасным.

Женщина невольно вздрогнула под этим взглядом, но тут же взбеленилась еще пуще.

— Что вылупился, выродок?! Родители бросили тебя и сбежали — и правильно сделали, кому нужен такой лишний рот!

Мальчишка, уязвленный до глубины души, внезапно сорвался. Словно дикий зверек, он прыгнул на толстую и вцепился ей в лицо ногтями. Женщина взвизгнула, а ребенок, впав в неистовство, продолжал бить и царапать ее.

— А-а-а! Пошел вон, щенок! — Пользуясь превосходством в весе, она с силой пнула мальчика в грудь.

Удар был такой мощи, что ребенка отбросило метра на три. Разъяренная женщина навалилась сверху, раздавая тумаки, и прохожие не сразу решились вмешаться, чтобы разнять их.

Мальчик сжался в комок, закрывая голову руками. В этот миг он ненавидел всех: эту бабу, родителей, что бросили его с бабушкой и сбежали, и каждого, кто встречался на его пути. Это была глухая, всепоглощающая жажда разрушения.

Когда женщину наконец оттащили, она уже собиралась подняться, как вдруг золотая цепь на

ее шее ожила. Она начала стягиваться, точно удавка, перекрывая кислород.

— Хе... а-а... по... ги...

Чжоу Юань первым почувал неладное, но не успел и глазом моргнуть, как Ци Шаоян неуловимым жестом перехватил контроль. Магнитное поле дрогнуло, и цепь, только что грозившая задушить хозяйку, мгновенно обмякла, приняв прежний вид.

Женщина судорожно схватилась за горло, хрипя и жадно глотая воздух. Ощупав цепочку — та была целехонькой — она недоуменно огляделась. Окружающие смотрели на нее как на сумасшедшую, не понимая, что это за представление она только что устроила.

— Способность управления металлом? Этот ребенок? — вполголоса изумился Чжоу Юань.

— Да, — коротко бросил Ци Шаоян.

Он не сводил глаз с мальчишки. Тот с трудом поднялся, весь в ссадинах и синяках. Правую ногу он заметно волочил, припадая на нее при каждом шаге.

Сюй Тяньсин, которого выходка толстухи вывела из себя, проворчал:

— Что за чокнутая баба? Набросилась на ребенка как бешеная. У нее что, зомби-вирус мозга выел?

Ци Шаоян ничего не ответил. Он просто пошел наперерез хромающему мальчику и преградил ему путь. Ребенок вскинул голову, он гневно взглянул, но непроизвольно отступил на полшага. Впрочем, тут же замер, упрямо выпрямившись и не желая показывать страха.

— У меня есть лекарство. Иди за мной, — не терпящим возражений тоном бросил капитан Ци и, не дожидаясь ответа, зашагал прочь.

Мальчик лишь фыркнул и, проигнорировав приглашение, направился к столовой.

— Неужели струсил? — Ци Шаоян, даже не оборачиваясь, точно зная, что его слышат, бросил фразу в спину ребенку.

Мальчишка свирепо посмотрел на него и, прихрамывая, последовал за ними, явно намереваясь выяснить, что за игру затеяли эти незнакомцы.

Сюй Тяньсин, видя, как легко капитан «заарканил» пацана, расплылся в улыбке и хотел было приобнять его за плечи, но тот ловко увернулся.

— Ого, а ты с характером! — Сюй не обиделся. Он шел чуть позади, ненавязчиво закрывая мальчика от любопытных глаз прохожих.

Их машина стояла в рощице неподалеку от столовой. Рядом темнели силуэты еще нескольких военных джипов. Сгустились сумерки, часы показывали 21:20. Солдаты уже закончили зачистку территории у главных ворот, и теперь генерал-майор Цзянь руководил погрузкой мертвецов, извлеченных из рвов. Земля была черной от копоти, а горы гильз, собранные в кучи, безмолвно свидетельствовали о том, какая здесь была мясорубка.

Чжу Цзикань, изнывавший от ожидания в кабине, наконец выдохнул с облегчением. Когда началась атака зомби, он места себе не находил от беспокойства.

Распахнув дверь «Хаммера», он удивленно уставился на пришельца.

— Вы где ребенка подобрали?

Увидев ссадины на лице мальчика, Цзикань нахмурился и вопросительно взглянул на Сюй Тяньсина. Тот, не обращая внимания на слабое сопротивление мальчишки, посадил его в салон и передал на попечение Чжоу Юаню.

— Да там одна мегера на него набросилась. Ты бы видел! Кидалась на пацана как овчарка бешеная, — пояснил Сюй.

Цзикань промолчал. Мысль о том, что они превращаются в приют для всех обиженных, ему не слишком нравилась, но спорить он не стал.

Чжоу Юань достал из рюкзака аптечку и принялся обрабатывать раны аэрозолем. Он хотел было растереть ушибы мазью, но, почуввав напряженность ребенка, решил ограничиться бесконтактным средством.

— Кости целы, это просто ушибы. Нанесли лекарство — теперь постарайся не дергаться, ладно? — мягко наставил он мальчика.

Затем Юань достал из пространственного хранилища чистый небесно-голубой спортивный костюм:

— Переоденься, твоя одежда совсем в негодность пришла.

Мальчик округлил глаза, глядя, как вещи возникли буквально из воздуха. Он замер, ошеломленно сжимая в руках ткань, и в этот момент из-за воротника куртки Чжоу Юаня показалась золотистая мордочка. Секунда — и на свет божий выбрался Хоу-е.

Обезьянчик, просидевший в тесноте под курткой, явно истомился. Забравшись к Юаню на плечо, он обиженно заверещал и принялся разминать затекшие лапки, демонстрируя их хозяину.

— Чжи-чжи! И-и!

Вид у Хоу-е был такой страдальческий, что Чжоу Юань не выдержал. Он поцеловал крохотную лапку и в качестве компенсации выдал обезьянке два банана. Тот довольно зажмурился, изобразив некое подобие улыбки.

Мальчишка окончательно впал в ступор. Все происходящее не укладывалось в его картину мира.

Убедившись, что ребенок в безопасности, Ци Шаоян обратился к Цзиканю:

— У этого пацана способность управления металлом.

— Что?! — в один голос выкрикнули Сюй Тяньсин и Чжу Цзикань.

— Такой маленький — и уже стал обладателем способностей? — пробормотал Сюй.

— Разве способности выбирают возраст? — улыбнулся Чжоу Юань.

Мальчик, чувствуя себя неуютно под прицелом стольких глаз, невольно придвинулся ближе к Юаню.

Ци Шаоян выудил из подсумка короткий нож и поднес его к лицу ребенка.

— Можешь его изменить?

Мальчик сжал губы и промолчал, глядя на лезвие.

— Что, не получается? Видимо, контроль еще совсем слабый, — Ци Шаоян усмехнулся и уже собрался убрать нож.

В то же мгновение сталь потекла. Острый, идеально прямой клинок прямо на глазах превратился в бесформенный комок металла и прыгнул в ладонь мальчишки. Тот дерзко вскинул подбородок, глядя на капитана.

— Ого! И впрямь обладатель способности управления металлом! — в своей манере влез Сюй Тяньсин.

Цзикань лишь качал головой — настоящий обладатель способностей, пусть и ростом от горшка два вершка.

Ци Шаоян принял вызов. Короткий жест — и уродливая железка превратилась в изящный браслет, плотно обхвативший левое запястье мальчика.

Ребенок попытался снова изменить форму, но как ни тужился, металл не поддавался. Он покраснел от напряжения, схватился за браслет второй рукой, пытаясь стащить его, но все было тщетно.

Чжоу Юань накрыл его руку своей.

— Как же обладателю способности управления металлом ходить без металла? — прошептал он.
— Это подарок от старшего коллеги, прими его.

Мальчик затих, обдумывая слова.

— Он... он такой же, как я? — голос его прозвучал хрипло и неуверенно.

— Да, — подтвердил Чжоу Юань. — Вы оба обладатели способностей управления металлом. Но ты еще растешь, твоя воля пока слабее, чем у взрослого, потому он и перехватил контроль.

— Способности... Как в кино? — Мальчик во все глаза смотрел на Юаня. — А у тебя?

— У меня? — Чжоу Юань заговорщицки подмигнул. — Я обладаю пространственной способностью.

Ребенок выдохнул. Весь его боевой задор испарился, уступив место детскому любопытству. Он осторожно коснулся браслета, поглаживая гладкую поверхность.

Видя, что лед тронулся, Юань продолжил:

— Меня зовут Чжоу Юань. А это — Ци Шаоян, Сюй Тяньсин и Чжу Цзикань. Расскажешь о себе?

Мальчик замялся, но, встретив подбадривающую улыбку, заговорил:

— Я... меня зовут Го Цзюнь. Мне двенадцать.

Все четверо изумились — на вид пацану нельзя было дать больше десяти, настолько он был щуплым.

— И как ты здесь оказался один? Та женщина сказала, твои родители...

— Они мне больше не родители! — Го Цзюнь внезапно посуровел, его голос задрожал от сдерживаемой ненависти. — Двадцать шестого числа я играл во дворе... Друзья вдруг попадали на землю. Я испугался, побежал домой. Родители были в порядке, а бабушка... она будто уснула прямо за столом. Я звал ее, тряс — бесполезно. Потом и у меня в голове зашумело, я отключился.

Проснулся ночью — заперт в своей комнате. А из-за стены, из бабушкиной спальни, доносятся удары, скрежет... Родителей нет, я кричал, звал — тишина. Выбил окно, выбрался, а там... Бабушка... друзья со двора... соседи... Все бросились на меня!

Бабушка меня не узнала. Глаза красные, когти длинные, рычит... Я бежал. Бежал, не оглядываясь. Вся деревня превратилась в монстров!

Го Цзюнь задрожал всем телом, вспоминая ужасы последних недель.

Чжоу Юань мягко погладил его по голове:

— Всё, теперь ты в безопасности. Мертвецы сюда не доберутся.

Когда мальчик немного успокоился, Юань спросил про тетку:

— А та женщина?

— Тетя. Жена папиного брата. Я встретил ее в городе, они с какими-то мужиками отбивались от монстров палками. Наши семьи всегда враждовали из-за наследства деда. Сначала она меня терпела, а потом узнала от кого-то, что мои родители сбежали, прихватив всё ценное... И сорвалась на мне. Ее муж и сын обратились в монстров, она осталась одна. И начала меня бить. Постоянно.

Она знала, что я тоже отключался в тот день, как и чудовища. Я боялся, что они меня убьют, если узнают про мои силы, поэтому молчал. Пока сегодня нас не спасли полицейские и не привезли сюда.

Рассказ Го Цзюня был путаным, но искренним. Сюй Тяньсин тяжело вздохнул: мир катился к чертям, и люди в нем становились не лучше зомби.

— Сяо Цзюнь, слушай меня внимательно, — серьезно произнес Чжоу Юань. — Ты не монстр. Ты стал обладателем способностей, как я и Шаоян-гэ. У нас есть сила, недоступная обычным людям. Но именно поэтому о ней нельзя болтать. Это наш секрет, понимаешь?

Мальчик твердо кивнул:

— Я никому не скажу.

— Вот и молодец, — Юань снова улыбнулся. — Пойдешь с нами? У нас всегда есть еда и вода, а Шаоян-гэ научит тебя управлять металлом.

— Да!

— Но нам придется выходить за ворота и убивать этих тварей. Справишься?

Го Цзюнь на мгновение замер, сжав губы в тонкую линию.

— Справлюсь! Я сам хочу их убивать!

Чжоу Юань одобрительно поднял большой палец:

— Договорились. С этой секунды ты — часть команды. Бери что хочешь, не стесняйся. Если что-то понадобится — говори сразу, — он указал на гору припасов в задней части салона.

В этот момент желудок Го Цзюня выдал предательское «урр-р», и мальчик залился краской до самых корней волос.

Сюй Тяньсин хохотнул и тут же всучил ему упаковку булочек и бутылку чая:

— На, уплетай, не стесняйся!

Мальчик посмотрел на свои грязные руки и смутился еще сильнее, став цветом как задница Хоу-е. Чжоу Юань вовремя протянул ему пачку влажных салфеток. Он не стал сюсюкать с ребенком — в этом новом мире выживают те, кто умеет заботиться о себе сам.

Некоторое время в машине слышалось только сосредоточенное жевание. Чжоу Юань переглянулся со своими спутниками. Все без слов подтвердили: новый член команды принят.

Пусть он еще мал, но потенциал обладателя способностей был очевиден. Со временем этот «волчонок» станет для них неоценимой опорой.